
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XXI

Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 70-летию выдающегося отечественного монголоведа
Татьяны Дмитриевны Скрынниковой

Санкт-Петербург
2018

Большое научное путешествие из Ленинграда в Улан-Удэ и обратно — в Санкт-Петербург (К юбилею Т. Д. Скрынниковой)

DOI 10.25882/77ya-wd03

Написать статью о Татьяне Дмитриевне Скрынниковой, ученом — историке-монголоведе, докторе исторических наук, профессоре, ярком исследователе в гуманитарной науке, проявившей себя и добившейся признания не только в монголоведении, но и во всеобщей истории, археологии, религиоведении, культурной и социальной антропологии, — задача ответственная и непростая. Менялись темы ее исследований, расширялись научные интересы, но неизменными оставались высочайшая научная добросовестность, работоспособность, преданность и любовь к науке в сочетании с талантом — божьей искрой и благословением на поиск истины.

Во время учебы в ЛГУ. На кафедре монгольской филологии Восточного факультета. Слева направо: И. В. Кульганек, Л. А. Хитрова, Г. Р. Галданова, Л. Г. Скородумова, Л. П. Попова, Т. Д. Скрынникова, Ю. Угринович, В. Н. Щетинин. 1969 г.

Первое крупное путешествие было совершено ею из родного города Оренбурга в Ленинград в 1968 г. Тогда она стала студенткой отделения истории Монголии Восточного факультета Ленинградского государственного университета. По окончании университета в 1974 г., получив диплом специалиста по истории Монголии, она проработала в Бурятском институте общественных наук Сибирского отделения Академии наук СССР (с 1997 г. — Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН)

4 года и была принята в очную аспирантуру Ленинградского отделения института востоковедения АН СССР (с 2007 г. — Институт восточных рукописей РАН), где в 1982 г. под руководством доктора исторических наук, профессора, видного российского специалиста в области средневековой истории Китая и Центральной Азии и кочевых цивилизаций Е. И. Кычанова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Ламаистская церковь и государство Внешней Монголии XVI—начала XX в.». После защиты диссертации продолжила работать в Бурятии. Татьяна Дмитриевна, развиваясь в научном плане как ученый, прошла в БИОН СО АН СССР все должностные ступени: в 1986—1991 гг. — научный сотрудник, в 1991—1994 — старший научный сотрудник, в 1994—2000 гг. — ведущий научный сотрудник, в 2000—2004 гг. — зав. сектором, в 2004—2010 гг. — главный научный сотрудник.

В 1995 г. в Санкт-Петербургском филиале ИВР РАН она защитила докторскую диссертацию по теме «Харизма и власть в представлении средневековых монголов». В 2011 г. она переезжает в Петербург, где в 2011—2013 гг. занимает должность ведущего научного сотрудника ИВР РАН. С 2013 г. по настоящее время Т. Д. Скрынникова возглавляет Отдел Центральной и Южной Азии ИВР РАН.

С 2015 г. Т. Д. Скрынникова является заместителем председателя Диссертационного совета ИВР РАН.

Основными направлениями ее научной работы по-прежнему остаются потестарно-политическая культура, типология социальной организации и структура, этно-, полито- и культурогенез монголоязычных народов, а также исследование их традиционной культуры и проблемы самоидентификации.

Т. Д. Скрынникова — автор более 280 научных работ. Ведет большую работу по составлению и редактированию сборников научных статей. Выполняла работу ответственного редактора научных изданий: «Страны и народы Востока» (до 2014 г.), «Тюркологический сборник» (с 2014 г.). В настоящее время является членом редколлегии серии «Культура народов Востока» и монголоведного журнала «Mongolica».

Научные заслуги Татьяны Дмитриевны получили официальное признание: ей присвоены почетные звания заслуженного деятеля науки Республики Бурятия (2003), заслуженного ветерана Сибирского отделения РАН (1997). Она награждена Почетной грамотой Народного хурала Республики Бурятии (1997), Почетной грамотой Российской академии наук (1999), Почетной грамотой академии наук Республики Монголии (2007).

На приеме у министра науки, культуры и спорта Австрии в Вене. Слева направо: Т. Д. Скрынникова, д. и. н., проф., декан исторического факультета ИГУ Е. И. Лиштованный, д. и. н., проф., гл. н. с. ИМБТ СО РАН Л. Л. Абаева. 2007 г.

В своей первой книге «Ламаистская церковь и государство. Внешняя Монголия XVI—начала XX в.» на материалах оригинальных монгольских источников Т. Д. Скрынникова показала процесс формирования церковной организации Халхи, который длился на протяжении всего XVII в., что позволило ей опровергнуть бытующее в монголоведении мнение о создании института ламаистской церкви в 1639 г. Эта работа, написанная с принципиально новых позиций и опубликованная в 1988 г., показала, что отечественное востоковедение приобрело в лице Татьяны Дмитриевны специалиста с широчайшим кругозором и знаниями, умеющего проводить глубокий анализ источников — основы историко-востоковедного исследования. В частности, Т. Д. Скрынникова представила механизм укрепления позиций буддийской церкви через внедрение в ее структуру представителей властной элиты — от принятия отдельными князьями монашеских степеней до посвящения их детей в духовный сан, что способствовало формированию двух важнейших социальных институтов: перерожденцев (*хубилганов*) и шабинаров. Важным для понимания значения экономического положения монастырей стало выделение автором двух форм собственности: коллективной собственности монашеской общины, управляемой казной монастыря (*джаса*), и индивидуально-коллективной собственности перерожденца, управляемой специальной казной (*сан*). Другим важным результатом исследования, проведенного на материалах монгольских источников,

стало следующее: с одной стороны, с включением Халхи в состав Цинской империи сохраняемая маньчжурами раздробленность страны, подчинение монастырей местным административным органам препятствовали созданию организации под эгидой монгольского духовного лица; но, с другой стороны, ламаистская церковная организация Халхи данного периода представляла собой цельный организм, управляемый Пекинским ламаистским центром. И внутри этой структуры уже с XVII в. отмечалось лидерство Джебцзун Дамба-хутухты, родство которого с влиятельнейшей халхаской фамилией тушету-ханов обеспечивало ему наивысший экономический потенциал. Ослабление власти Цинской династии в самом Китае и, следовательно, в Монголии способствовало усилению его влияния среди монгольского духовенства. Интегрирующая роль его монастыря Их хурээ (Урга), ставшего экономическим и политическим центром Халхи, усиливало эту тенденцию, в результате именно Джебцзун Дамба-хутухта стал светским и духовным главой Внешней Монголии.

С конца 1980-х гг. и до настоящего времени Т. Д. Скрынникова успешно занимается разнообразными аспектами и проблемами доимперской, имперской и постимперской истории монголов. Разработка тем в полной мере показала, что Татьяна Дмитриевна является современным ученым, использующим методологические подходы, принципы и методы гуманитарных наук и вносящим в их развитие значительный вклад. Более того, во всем мире она пользуется авторитетом не только в области исторических исследований, но и как культурный и социальный антрополог. Ее знаменитая монография «Харизма и власть в эпоху Чингис-хана» (1997, 2013) убедительно доказала, что современное востоковедение подразумевает фундаментальное исследование исторических источников с позиций методов социальной и культурной антропологии. Выделив в Монгольской империи кочевое ядро, Т. Д. Скрынникова проанализировала употребление в монгольском источнике «Сокровенное сказание» конкретных монгольских терминов *уруг* (линидж), *обог* (род или клан), *улус* и *иргэн* (племя) и пришла к выводу, что Монгольская империя не была феодальным государством, ее кочевое ядро представляло собой конфедерацию племен или суперсложное вождество. Основное внимание было уделено исследованию представлений о харизме и ее месте в отношениях «господства — подчинения». Ею была реконструирована картина мира средневековых монголов на основе лингвистического и структурно-семантического анализа основных противоположностей: верх — низ, Небо — Земля. В картине мира средневековых монголов особое значение придавалось центру, выраженному как естественными географическими объектами — горой, деревом, истоком реки, так и искусственными артефактами — каменным столбом, знаменем, у которых проводились общественно значимые ритуалы. Наибольшее значение в качестве маркера центра придавалось харизматическим личностям — ста-

рейшине, лидеру, правителю любого ранга, поскольку их харизма была харизмой всей общности, обеспечивая выполнение регулирующей и цивилизующей функции. При этом подчеркивалась роль правителя как исполнителя главного ритуала. Хаган назывался также «сыном Неба», что указывало на статус его как универсального правителя, способного цивилизовать весь мир, поскольку выступал в качестве прямого медиатора Небо/космос — социум благодаря харизме, полученной от Неба. Харизма, связанная с сакральной сферой правителя, выступала в качестве основы социальной и природной гармонии. Анализируя монгольские термины, определяющие бытие человека, Т. Д. Скрынникова предложила различать феномены «витальность» и «сакральность». Если первая группа терминов (*амин*, *сунэсун*) связывается с дыханием (жизнью), то вторая — с огнем, солнцем, т. е. напрямую с сакральной сферой. Анализ целого ряда монгольских терминов (*сульдэ*, *суу дзали*, *цог дзали*, *сур джавхланг*, *хий морин* и др.) выявил их общую семантику — сияние, блеск, свет — и показал, что, по представлениям средневековых монголов, лидеры обладали максимумом сакральности, это обеспечивало их позицию центра общности и выполнение ими ритуальных функций — проведение центральных социально значимых ритуалов.

Исследование темы Монгольской империи было продолжено в контексте изучения специфики кочевых обществ. В немалой степени это связано с приближавшимся 800-летием создания империи Чингис-хана, что актуализировало интерес к данной проблеме. По инициативе Т. Д. Скрынниковой и под ее руководством в 2004 г. был подготовлен и проведен международный «Круглый стол» «Истоки монгольской государственности: Чингис-хан и его время (Монгольская империя. К типологии кочевых обществ)». В качестве основных вопросов, которые были вынесены на обсуждение научной общественности, можно отметить следующие: монгольская империя и типология кочевых обществ; социально-политическая структура и организация власти в средневековом монгольском обществе; проблема «кочевой цивилизации» и цивилизации у монголов; идеологическая система Монгольской империи; Монгольская империя и история мир-систем. Обсуждение этих вопросов происходило в сопоставлении с другими обществами кочевников Евразии. В работе «Круглого стола» приняли участие ученые, широко известные своими исследованиями в области теории общественных наук, истории кочевничества, монголоведения. Итогом исследования Монгольской империи стала написанная Т. Д. Скрынниковой в соавторстве с Н. Н. Крадиным (2006) монография «Империя Чингис-хана», в которой поставленные ранее проблемы получили дальнейшее развитие. На основе анализа нативных текстов Т. Д. Скрынникова показала, как наряду с гентильным смыслом имени *монгол* возрастают другие его значения: а) *социальное* — как термина, обозначающего военную дружину под руководством военного вождя; б) *этническое* — обо-

значение союза этнических групп, сохраняющих свое собственное имя наряду с именем союза, и формирование этнического сознания: происходит усиление гетерогенности союза и его укрупнение и укрепление; в) *потестарное* — обозначение этим термином политики, являющейся конфедерацией групп разного уровня (родов, племен, союзов). Термин *монгол* не только имел значение этнофора (этнофании), но и стал обозначать более крупные потестарно-политические единицы и территорию их проживания. Т. Д. Скрынникова пришла к выводу, что характерной чертой монгольского общества являлась корпоративная собственность на власть, что было связано с оформлением привилегированного положения рода кият-борджигин, к которому принадлежал Чингис-хан, получившего наименование «Золотой род». Властные отношения выражались, при отсутствии развитого административного аппарата, через систему кровнородственных связей в двух формах: а) легитимация социальных связей, через которые проявляются властные отношения и осуществляется доступ к верховной власти, посредством генеалогии, способной приспосабливаться к социальной и политической практике, порождая зачастую фиктивные генеалогии; б) обозначение отношений в конфедерации племен через термины кровного родства, маркирующие их лидеров: отец — сын, старший брат — младший брат, побратим (*анда*). Анализ функционирования терминов социальной организации, таких как *богол* ('рабы') и *харачу* ('простолудины'), позволил исследователю пересмотреть механизмы структурирования собственно монгольского ядра империи и показать, что они не обозначают социальные слои монгольского общества, а моделируют отношения «господства — подчинения» на имперском уровне, маркируя приоритетный доступ к власти представителям рода Чингис-хана. Исследование этих терминов в историческом контексте (на основании оригинальных исторических источников) показывает, что они использовались в «Сокровенном сказании» не для обозначения социальных экономических зависимых слоев, а для перекодировки взаимоотношений родов и племен и их лидеров по отношению к правящему роду Чингис-хана. При этом право власти легитимировалось способностями кандидатов на престол к ритуальной практике, и в этом качестве они могли выступать гарантами целостности и благоденствия коллектива. Чингис-хан выполнял и сакральные, и профанные властные функции (харизматический тип власти). Т. Д. Скрынникова объясняет постоянную борьбу за власть в Монгольской империи перепроизводством элиты и отсутствием утвердившегося механизма передачи власти, поскольку актуальными были два принципа: ультима- (младший из младших) и примогенитурный (старший из старших). Изучение системы крыльев позволило ей выявить усложняющуюся структуру власти у кочевников, хотя принципом ее организации по-прежнему оставался родовой принцип. Постоянное перераспределение властных функ-

ций связывается с изменениями в структуре власти между линиджами даже в границах одного рода — правящего рода кият-борджигин. Эти исследования Т. Д. Скрынниковой явились принципиально новым словом в науке. Благодаря исчерпывающему анализу проблем власти в Монголии, Т. Д. Скрынникова вошла в число мировых специалистов в области социальной структуры средневековых кочевых обществ, а ее работы не только широко цитируются — они представляют собой методологическую основу для других исследований в области монголоведения, нумадистики, исторической социологии, археологии, религиоведения и традиционной культуры.

Т. Д. Скрынникова в Казани во время конференции «PIAC-50». 2007 г.

Работая по различным направлениям исследований, Т. Д. Скрынникова достигла значительных результатов как в выявлении знаков и символов традиционной культуры и их бытования в естественной среде древности и средневековья, так и в адаптации этих знаков и символов к условиям модернизированного сознания. Ею выделены общие парадигмы в культурных феноменах и специфические элементы в культуре разных групп бурят и монголов; обоснована концепция двух типов в традиционной культуре монголоязычных народов (и — шире — народов алтайской языковой семьи) — восточноазиатского (нативного) и югозападно-азиатского (сложившегося под влиянием индоиранских кочевников). Применение в исследовании новых подходов, выработанных культурной и социальной антропологией (историко-генетического, герменевтического и культурно-семантического анализа), в изучении традиционной культуры бурят, подтвердило предложенную Т. Д. Скрынниковой концепцию наличия в традиционной культуре монгольских народов этих двух типов (нативного — восточноазиатского, для которого характерна диада, и югозападно-азиатского, сформировавшегося под воздействием арийского субстрата, где отмечается триада как в персонажном, так и в агентивном кодах). Эта модель объясняет различный характер мировоззрения и ритуальной практики наро-

дов восточной и западной части Центральной Азии в конкретное время и в конкретном регионе. Анализ традиционной культуры бурят заключался в интерпретации значений кодов (локативного, персонажного, агентивного, предметного, акционального) вербального и невербального поля культуры, что позволило представить системный анализ обрядовой практики: выделить типы обрядов, реконструировать пантеон божеств через описание персонажного кода, определить место и функции исполнителей (правитель, шаман, кузнец) обрядов. Подчеркивается, что мотив солнца/света является центральным в архетипе, связанном с югозападно-азиатской традицией. Были рассмотрены формы выражения культа Солнца в ритуальной практике через анализ терминов, обозначающих атрибуты ритуала. Выработанный Татьяной Дмитриевной на основании исследований по традиционной культуре инструментарий был предложен ею для изучения процессов самоидентификации бурят в контексте социокультурной модернизации с конца XIX в. по настоящее время. Продуктивность и оригинальность подхода способствовали формированию научного дискурса, в котором предложена теоретическая реконструкция ментальной и социокультурной истории бурят на протяжении более чем столетия, обсуждаются актуальные проблемы современного бурятского этнокультурного возрождения, современного мифотворчества, определяются парадигмы и константы идентичности, способствующие формированию современной бурятской культурной этносферы. Научным выражением дискурса являются три коллективные монографии по бурятской этничности, написанные при ее участии и опубликованные под ее редакцией.

На заседании в ИМБТ СО РАН. Улан-Удэ.
Т. Д. Скрынникова — председатель. Слева —
д. и. н., проф., чл.-кор. РАН Н. Н. Крадин. 2010 г.

Итогом последних лет работы Т. Д. Скрынниковой в ИВР РАН является завершение темы «Политическая культура монголов конца XVII—начала XX в.», в которой дается анализ эволюции политической культуры монголов как поликомпонентного феноме-

на, определяющего социально-политическое пространство монгольского социума. Впервые в российском монголоведении предпринята реконструкция эволюции содержания концептов монгольской политической культуры на базе материалов нативных исторических текстов, зафиксировавших изменения их смыслов, что имеет значение для развития сравнительно-исторических исследований кочевых обществ, а также расширения общетеоретических оснований фундаментальных областей кочевниковедения, связанных с изучением общих тенденций и направлений социокультурной эволюции, взаимосвязи и взаимодействия их социальной, культурной и политической субсистем. К настоящему времени Т. Д. Скрынниковой подготовлена рукопись монографии по данной теме.

Благодаря авторитету и увлеченности работой Т. Д. Скрынникова ведет за собой талантливую молодежь. Для выполнения научных проектов, все из которых признаны успешными, она создает исследовательские коллективы, состоящие из сотрудников разных научных и научно-педагогических учреждений. Под ее руководством были написаны и опубликованы монографии «Обряды в традиционной культуре бурят» (М., 2002); «Бурятская этничность в социокультурной модернизации (конец XIX—первая треть XX в.)» (Иркутск, 2003); «Бурятская этничность в социокультурной модернизации (советский период)» (Улан-Удэ, 2004); «Бурятская этничность в социокультурной модернизации (постсоветский период)» (Иркутск, 2005); «Империя Чингис-хана» (в соавт. с Н. Н. Крадиным) (М., 2006); «Харизма и власть в эпоху Чингис-хана» (Издание второе, исправленное и дополненное. СПб., 2013).

Т. Д. Скрынникова — талантливый педагог и преподаватель. Под руководством Т. Д. Скрынниковой защищено 12 кандидатских диссертаций и 3 докторские. Ею были разработаны и прочитаны на Восточном факультете Бурятского государственного университета и в Восточно-Сибирской государственной академии культуры курсы: «Введение в этнологию», «История этнологии», «Методы исследования в этнологии», «Введение в историю культуры», «Культура архаических и традиционных обществ», «Семiotика». Среди ее учеников немало выпускников кафедры этнологии и фольклора Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, с которыми она после защиты ими их диссертаций продолжила совместную научную работу. Так, с профессором Н. Б. Дашиевой была разработана программа обучения по специальности «Этнокультурология», вошедшей в государственный образовательный стандарт. Т. Д. Скрынникова является создателем современной научной школы изучения традиционной культуры народов Забайкалья; благодаря ее научным усилиям и творческому энтузиазму кафедра не только готовит высококвалифицированных специалистов: это один из важных исследовательских центров. В настоящее время на кафедре работает ряд преподавателей, ставших признанными

специалистами благодаря научному руководству Т. Д. Скрынниковой.

По основному месту работы в Улан-Удэ, в отделе философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Т. Д. Скрынникова создала тематическую группу культурологов и бессменно руководила ею. Работа в группе с самого начала велась по разным направлениям, которые в наиболее общем виде можно охарактеризовать как изучение этнической культуры монголоязычных народов и социально- и культурно-антропологический анализ бурятского национально-культурного возрождения (имперский, советский и постсоветский периоды) в контексте современной научной методологии.

Многие ученые с гордостью называют себя ее учениками. Они проводят глубокие и интересные исследования, связанные с реконструкцией бурятской традиционной картины мира, в которой значимое место занимают ритуалистика и обрядность, с представлениями о пространстве жизнеобеспечения, идентификационными процессами в динамике историко-культурных изменений общественного и индивидуального сознания. О своем Учителе, отвечая на вопрос, какую роль сыграла Татьяна Дмитриевна в их научной судьбе, они отзываются с теплом и глубокой благодарностью.

Марина Михайловна Содномпилова, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, ИМБТ СО РАН:

Татьяне Дмитриевне Скрынниковой я обязана очень и очень многим. Она не случайный человек в моей жизни. Мудрые советы и дружеская помощь Татьяны Дмитриевны сопровождают меня всю жизнь, со дня окончания школы. Татьяна Дмитриевна обладает всеми чертами талантливого педагога, который осуществлял руководство моими научными работами, не подавляя своим авторитетом, ненавязчиво задавая направление моему научному поиску сначала в качестве аспиранта, а затем и докторанта. Татьяна Дмитриевна взрастила во мне ту долю уверенности, которая позволила мне стать участником многих российских и зарубежных конференций, получить грантовую поддержку ряда научных фондов. Широкий спектр ее научных интересов и неординарные методологические приемы и подходы открыли перед нами, ее учениками, многогранный мир традиционной культуры монгольских народов, показали безграничность исследовательского поля.

Дарима Анатольевна Николаева, доктор исторических наук, профессор, ВСГИК:

Татьяна Дмитриевна — это человек, который сыграл значимую роль в моей жизни. Как весьма разносторонне талантливый человек, она не только ввела меня в мир науки, но показала другую сторону жизни, начиная от необычных кулинарных рецептов до обсуждения самых разных тем: научных, культурных, искусствоведческих и т. д. Каждая встреча с ней — это были мои университеты. Я благо-

дарна ей за то, что в «серые» 1990-е гг. она не побоялась и взяла меня — простого педагога из музыкальной школы, мать тогда маленьких детей — к себе в аспирантуру. Тогда я не знала, что такое этнография, и Татьяна Дмитриевна предложила посещать ее лекции по данной дисциплине во ВСГАКИ. Эти занятия были для меня настоящим праздником. По ее рекомендации я устроилась на работу в научную лабораторию этнографии и фольклора народов Восточной Сибири во ВСГАКИ. Следует отметить, что учеба в аспирантуре мне как музыканту, да еще и в возрасте, давалась с большим трудом. Приходилось, можно сказать, «ломать мозги». Нередко наступало отчаяние. Но уважение к УЧИТЕЛЮ, обожание, боязнь ее разочаровать или не дай бог подвести помогали перебарывать свою слабость. После защиты кандидатской началась моя педагогическая работа. Вскоре я стала завкафедрой и погрузилась в круговерть административной и прочей работы. Тем не менее Татьяна Дмитриевна осталась моим ангелом-покровителем. Так, однажды она сказала, что ей необходимо уехать в командировку на 20 дней и надо, чтобы кто-нибудь последил за ее котом и квартирой. Таким образом, ухаживая за ее любимцем, я написала докторскую диссертацию, а Татьяна Дмитриевна помогла с документами по докторантуре. Следует отметить, что она помогала и помогает многим людям, не только мне. Но главное, она основала научную школу. У нее здесь много учеников и последователей. Мне очень не хватает Татьяны Дмитриевны: бесед, советов, шуток, вкусных изысков и пр. Тем не менее я рада за нее. Кстати, по праздникам, когда у меня собираются гости, они знают, что второй тост — всегда за Татьяну Дмитриевну. От всей души и от всего сердца желаю Татьяне Дмитриевне здоровья, успехов, долгих лет жизни, исполнения и реализации всех мечтаний.

Элеонора Аллековна Неманова, кандидат исторических наук, доцент, ВСГИК:

С Татьяной Дмитриевной Скрынниковой я впервые познакомилась в 1996 г. в Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства на лекциях по исторической этнологии. Эти лекции отличались особой атмосферой личной включенности, поскольку, делясь с нами глубокими академическими знаниями, Татьяна Дмитриевна еще и рассказывала об авторах теорий. Одни из этих авторов были ее преподавателями, с другими она встречалась на конференциях и симпозиумах, а с кем-то поддерживала дружеские отношения. Все это создавало неповторимую атмосферу причастности, вселяющей в нас, провинциальных студентов, веру в возможность стать учеными-исследователями, несмотря на отсутствие какого-либо опыта и «базы». Мне крупно повезло в том, что Татьяна Дмитриевна согласилась впоследствии стать моим научным руководителем. Благодаря Татьяне Дмитриевне — личности, сочетающей в себе гигантский запас знаний, разносторонние таланты и отличное чувство юмора, я вспоминаю свои аспирантские годы с огром-

ным удовольствием. Я была ужасно рада, когда Татьяна Дмитриевна получила приглашение работать в Институте восточных рукописей в Санкт-Петербурге, и в то же время сильно расстроена, ведь вместе с ней уехала часть жизни, заполненная интересными встречами, беседами и личностной поддержкой. От всей души желаю Татьяне Дмитриевне долгих-предолгих лет жизни, здоровья и вдохновения.

Сергей Дамбаевич Батомункуев, кандидат философских наук, научный сотрудник, ИМБТ СО РАН:

Любой соискатель благодарен своему научному руководителю за помощь и моральную поддержку в работе над кандидатской диссертацией и ее защите. Но в моем случае благодарность Татьяне Дмитриевне как научному руководителю особая. Дело в том, что наша совместная работа приходилась на конец 1990-х — начало 2000-х гг., т. е. время, когда проблемы межнациональных отношений и этнического сепаратизма были на пике своего подъема, и среди ученых нашего института было немало активистов этнонационального возрождения и культурного национализма. Содержание моей диссертации шло вразрез с их пониманием этих проблем, а вынесение ее на защиту они восприняли как вызов своим национальным чувствам. И вместо академической дискуссии имели место интриги и угрозы не допустить нашу работу к защите. Всё, чего они добились, — это отсрочить мою защиту на один год. Несмотря на то что Татьяне Дмитриевне пришлось тогда пережить морально-психологическое давление со стороны этих коллег, ее мудрость, характер и такт обеспечили возможность сохранить принципиальные положения моей диссертации и успешно ее защитить. В той эпохее с моей защитой Татьяна Дмитриевна показала, что для ученого важен не только его профессионализм, но и способность отстаивать свою научную позицию, сохраняя своё человеческое и гражданское достоинство.

Дарима Баторовна Батоева, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, ИМБТ СО РАН:

Татьяна Дмитриевна — очень важный в моей жизни человек, моя «вторая мама», мне посчастливилось поработать под ее руководством, можно сказать, опекой еще со студенческих лет. Она очень много вложила в меня, в мое развитие. Общение с Татьяной Дмитриевной внутренне обогащает, с ней всегда интересно и комфортно. Ее фантастическая работоспособность и увлеченность наукой, талант ученого и высокая требовательность служат примером профессионализма и трудолюбия. Я очень благодарна ей за ее заботу, понимание и терпение, за ее советы и закладки в книгах.

К словам учеников присоединяются коллеги Татьяны Дмитриевны. Вот их искренние слова.

Н. С. Яхонтова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, ИВР РАН:

Нам очень повезло, что Татьяна Скрынникова переехала в наш город. Дело не только в ее вы-

дающихся научных и административных достижений, о которых уже говорилось, но и в замечательных человеческих качествах. Иначе почему вокруг нее, как вокруг неформального центра, собралось и молодое, и старшее поколение монголистов и не только. Это произошло постепенно и совершенно естественно, всех притягивает ее открытость и доброжелательность, искренняя готовность выслушать, помочь советом и делом, радушие и щедрость. Но самое прекрасное ее качество — оптимизм, позволяющий преодолевать житейские трудности и дающий силы и позитивный настрой не только ей, но и окружающим.

Н. В. Ямпольская, PhD, научный сотрудник ИВР РАН:

Впервые я познакомилась с Татьяной Дмитриевной ещё будучи студенткой, путешествуя по Бурятии во время летних каникул. Я выполняла важную миссию — везла из Петербурга на поезде вафельный торт, гостинец от Зои Кононовны Касьяненко, нашего общего учителя. Робко сидя на стуле в кабинете большого учёного, разглядывая загадочные картины на стенах, написанные самой Татьяной Дмитриевной, я не могла представить, что через десять лет буду иметь счастье называть её коллегой, старшим товарищем и другом. Сейчас, проработав рядом с Татьяной Дмитриевной четыре года, я узнала её как интересного учёного, мыслителя, обладающего неиссякаемым любопытством, строгого оппонента и честного критика, заботливого руководителя и, конечно, доброго, отзывчивого, искреннего, весёлого и гостеприимного человека. Не со-

считать вечеров, которые мы с коллегами проводим в гостях у Татьяны Дмитриевны за вкусным ужином и многочасовыми беседами. Татьяна Дмитриевна — настоящий востоковед старой ленинградской закалки, живущий наукой и вдохновляющий на это нас. От всей души желаю Татьяне Дмитриевне здоровья, энергии и долгих лет!

Круг научного общения Т. Д. Скрынниковой весьма широк; она участвует в многочисленных научных конференциях как в России, так и за рубежом. Ее работы публикуются на английском, китайском, японском языках в самых престижных и уважаемых изданиях. Она поддерживает научные и дружеские контакты со многими выдающимися учеными в разных странах мира.

Огромный научный талант, самоотверженность в исследовании сочетаются в Татьяне Дмитриевне с великим даром доброты, отзывчивости и умения быть другом. Несмотря на занятость, она всегда помогает друзьям и коллегам добрым советом и делом. В редкие минуты досуга она рисует замечательные картины, великолепно поет романсы, аккомпанируя себе на гитаре.

Научная деятельность Т. Д. Скрынниковой является колоссальным вкладом в развитие отечественной и мировой гуманитарной науки. Мы выражаем этому прекрасному, доброму и красивому человеку, наделенному огромными и разносторонними талантами, наше искреннее восхищение, благодарность и дружеские чувства. Дорогая и любимая Татьяна Дмитриевна, желаем Вам здоровья, новых творческих успехов, удачи и радости в жизни!

Избранные труды Т. Д. Скрынниковой

Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. Издание второе, исправленное и дополненное. СПб.: Евразия, 2013.

Обряды в традиционной культуре бурят. М., 2002.

Бурятская этничность в социокультурной модернизации (конец XIX—первая треть XX в.). Иркутск, 2003.

Бурятская этничность в социокультурной модернизации (советский период). Улан-Удэ, 2004.

Бурятская этничность в социокультурной модернизации (постсоветский период). Иркутск, 2005.

Империя Чингис-хана (в соавт. с Н. Н. Крадиным). М., 2006.

Статьи 2011—2018 гг.

Скрынникова Т. Д. Значение термина ulus в «Erdeni-yin tobci» Санан-Сэцэна // Mongolica (BAK) IX. СПб., 2010. С. 25—29.

Скрынникова Т. Д. Социальная структура монгольского улуса // Средние века. (BAK) № 72. М., 2011. С. 352—368.

Скрынникова Т. Д. Буддийская церковь в актуализации монгольской идентичности первой четверти XX в. // Россия—Монголия: культурная идентичность и культурное взаимодействие / отв. ред. В. М. Дианова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. С. 39—53.

Скрынникова Т. Д. «Улус» в монгольских летописях XVII в. // Тангуты в Центральной Азии. Сб. ст. в честь 80-летия Е. И. Кычанова. М.: ИФ «Восточная литература» РАН, 2012. С. 383—399.

Скрынникова Т. Д. Образы власти в политической культуре монголов 17 в. — эпохи перемен // Культура монголоязычных народов в глобализирующемся пространстве. Междунар. науч. форум «Культура монголоязычных народов в глобализирующемся пространстве», 24—27 октября 2012 г. Элиста. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2012. С. 136—138.

Скрынникова Т. Д. (Skrynnikova Tatiana). Symbols of Sun in the Traditional Culture of the Mongol-speaking Peoples // Study of the Mongolian Symbolism: Quest and Perspectives. Ulaanbaatar, 2012. P. 211—221.

Скрынникова Т. Д. Буддийская церковь в актуализации монгольской идентичности в первой четвер-

ти XX в. // Россия — Монголия. Культурная идентичность и межкультурное взаимодействие. Изд. 2-е перераб. СПб.: Изд-во ВВМ, 2012. С. 39—54.

Скрынникова Т. Д. Представления о Законе в монгольских летописях XVII в. // Страны и народы Востока. Вып. XXXIV. М., 2012. С. 131—151.

Скрынникова Т. Д. ОВОУ в социальной структуре Монгольского улуса 12—13 вв. // Historical and Philological Studies of China's Western Region. No. 6. Sheng Weirong Editor-in-Chief. Institute for Historical and Philological Studies of China's Western Region. Renmin University of China. Science Press. Beijing. P. 379—403.

Скрынникова Т. Д. Исторический опыт конструирования границ монгольской общности в XVII в. // Россия — Монголия: культурные контакты и самобытность культур. СПб., 2013.

Скрынникова Т. Д. Термины социально-политической структуры в монгольских летописях XII—XVII вв. // Культурное наследие монголов. Рукописные и архивные собрания Санкт-Петербурга и Улан-Батора. Междунар. конф. при поддержке президента Монголии. 19—20 апреля, 2013. Санкт-Петербург. Улан-Батор; СПб., 2014. С. 187—198.

Скрынникова Т. Д. Значение линиджа и рода в социальной структуре монгольского улуса начала XIII в. // Бюллетень (Newsletter) 21. Материалы VII Междунар. конф. «Источники по истории кочевников средневековой Евразии». М.: ИВ РАН, 2014. С. 265—284.

Скрынникова Т. Д. Идентификационные практики бурят Российской империи // Сибирский сборник-4. Грани социального: антропологические перспективы исследований социальных отношений и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 591—600.

Скрынникова Т. Д. Придворные чины монгольского улуса // Ранние формы потестарных систем. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 229—245.

Скрынникова Т. Д. Улан-Удэ — советская столица национальной республики // Eurasia: Statum et Legem. 2014. № 1. С. 83—95.

Скрынникова Т. Д. Исторический опыт конструирования границ монгольской общности в XVII в. // Studia culturae. Вып. 18. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2013. С. 94—108.

[Скрынникова Т. Д.] Tatiana D. Skrynnikova. Religion in the Identity Practices of Modern Buryatia // Religion and Ethnicity in Mongolian Societies. Historical and Contemporary Perspectives / Ed. by Karenina Kollmar-Paulenz, Seline Reinhardt and Tatiana D. Skrynnikova. Studies in Oriental Religions 69. Harrassowitz Verlag: Wiesbaden, 2014. P. 125—139.

[Скрынникова Т. Д.] Skrynnikova Tatiana. Chinggis Khaan's Charisma as the Basis for Harmony in Universe and Society // Чингис дхаан ба даяарчлал. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал. 2012 оны 11 дугаар сарын 14—15. Монгол улс. Улаанбаатар хот. Илтгэлийн эмхтгээл. Chinggis Khaan and Globalization. International Academic Conference. Улаанбаатар хот. 2014. P. 146—150.

Скрынникова Т. Д. Современный шаманизм бурят // Страны и народы Востока. Вып. XXXVI. М.: Вост. лит. 2015. С. 113—140.

Скрынникова Т. Д. Основания власти правителя в монгольской политической культуре эпохи Чингисхана // MONGOLICA-XV. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015. С. 39—44.

Скрынникова Т. Д. «Старые» символы новой Монголии // Символы, образы и атрибуты власти. СПб.: МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2014. С. 203—216.

Скрынникова Т. Д. Социально-политические институты монголов 17 в. // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. Бурятский гос. ун-т. 2014. Т. 1. С. 14—28.

Скрынникова Т. Д. Отражение деятельности Чингисхана в топонимике бурят // Проблемы изучения нематериального культурного наследия народов Казахстана и Центральной Азии: топонимика, эпиграфика, искусство. Сб. материалов междунар. научно-практической конф. Астана. 18—19 ноября 2014 г. Алматы: EVO PRESS, 2014. С. 99—108.

[Скрынникова Т. Д.] Tatiana Skrynnikova. Old-Turkish Roots of Chinggis-khan's 'Golden Clan'. Continuity of Genesis. Typology of Power // The Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe zone in the first Millennium AD. Bonn Contributions to Asian Archaeology. Volume 7 / Ed. by Jan Bemmman. Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie. Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2015. P. 623—633.

Скрынникова Т. Д. Роль буддийской церкви в Монголии первой четверти XX в. // «Я рад, что стал монголоведом». К 85-летию С. К. Рощина. М.; Улаанбаатар, 2015. С. 177—190.

Скрынникова Т. Д. Титулатура монгольской элиты предимперского и раннеимперского периода // Элита в истории древних и средневековых народов Евразии. Глава XIV. Колл. Монография / отв. ред. П. К. Дашковский. Изд-во Алтайского гос. ун-та. Барнаул, 2015. С. 250—267.

Скрынникова Т. Д. Представления об общемонгольской идентичности в монгольских летописях XVII в. // MONGOLICA XVII. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. С. 35—41.

Скрынникова Т. Д. Культура в дискурсе этнонационального возрождения бурят // Байкальские встречи-IX: Этничность в контексте социально-культурного и экономического развития региона. Материалы междунар. научно-практической конф. 14—17 сентября 2016 г. Республика Бурятия, г. Улан-Удэ — оз. Байкал. В рамках федеральной целевой программы «Культура России» (2012—2018 годы). Улан-Удэ: ИПК ФГБОУ ВСГИК, 2016. С. 27—41.

[Скрынникова Т. Д.] Tatiana D. Skrynnikova. Neotraditionalism in Self-identification in Modern Mongolia // International Journal of Humanities and Cultural Studies (indexed in Thomson Reuters and Web of Science). 2015. P. 1670—1680.

Скрынникова Т. Д. Возвращаясь к интерпретации теонима Умай // Тюркологический сб. 2013—2014. Москва: Наука; Вост. лит., 2016. С. 193—210.

Скрынникова Т. Д. Социально-политическая терминология: тюрко-монгольские параллели // Историческая мозаика Евразии: сб. ст. к 70-летию Д. Д. Васильева / сост.: Т. А. Анисеева, А. Д. Васильев, О. М. Курникова, Т. А. Филиппова; Ин-т востоковедения РАН. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2017. С. 221—228.

Скрынникова Т. Д. Нойоны Халхи XVII в. // З. К. Касьяненко. Багш, монгол судлаач. Оросын монгол судлаач З. К. Касьяненкогийн 90 насный ойд зориулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүд (2015.09.30—10.01. Санкт-Петербург). Санкт-Петербург; Улаанбаатар. 2016. С. 160—169.

Скрынникова Т. Д. Титулы властной элиты Монголии в летописи XIX в. // MONGOLICA-XIX. Сб. науч. ст. по монголоведению, посвящается ведущим российским монголоведам, юбилярам 2017 года — М. И. Гольману, В. В. Грайворонскому и К. Н. Яцковской. Санкт-Петербург, 2017. С. 29—33.

[Скрынникова Т. Д.] *Tatiana Skrynnikova*. Rethinking the Meaning of the Theonim Umai // Proceedings of the 1st International Conference of the Role of Religions in the Turkic culture held on September 9—11, 2015 in Budapest / edited by Maria Ivanics, Eva Csaki, Zsuzsanna Olach. Budapest, 2016. P. 163—174.

[Скрынникова Т. Д.] *Tatiana D. Skrynnikova*. Concept Törö as Supreme Law of the Universe in the Political Culture of the Mongols in XVII Century // International Journal of Humanities and Cultural Studies (indexed in Thomson Reuters and Web of Science). 2016. P. 246—257.

Скрынникова Т. Д. Галдан-Бошокту-хан // Российская историческая энциклопедия / гл. ред. А. О. Чубарьян. М.: Олма медиа групп, 2017. Т. 4. С. 446.

Скрынникова Т. Д. Галдан-тайджи // Российская историческая энциклопедия / гл. ред. А. О. Чубарьян. М.: Олма медиа групп, 2017. Т. 4. С. 446.

Скрынникова Т. Д. Галдан-Цэрэн // Российская историческая энциклопедия / гл. ред. А. О. Чубарьян. М.: Олма медиа групп, 2017. Т. 4. С. 446.

Скрынникова Т. Д. Гурхан // Российская историческая энциклопедия / гл. ред. А. О. Чубарьян. М.: Олма медиа групп, 2017. Т. 5. 616 с. С. 405.

Скрынникова Т. Д. Гуши-хан // Российская историческая энциклопедия / гл. ред. А. О. Чубарьян. М.: Олма медиа групп, 2017. Т. 5. 616 с. С. 420.

Скрынникова Т. Д. Гэсэриада // Российская историческая энциклопедия / гл. ред. А. О. Чубарьян. М.: Олма медиа групп, 2017. Т. 5. 616 с. С. 422—423.

Скрынникова Т. Д. Дархан // Российская историческая энциклопедия / гл. ред. А. О. Чубарьян. М.: Олма медиа групп, 2017. Т. 5. 616 с. С. 483—484.

Скрынникова Т. Д. Даян-хан // Российская историческая энциклопедия / гл. ред. А. О. Чубарьян. М.: Олма медиа групп, 2017. Т. 5. 616 с. С. 496—497.

Скрынникова Т. Д., Селюнина Д. Д. Социально-политические практики Халхи XVII в. (по материалам монгольской летописи Шара туджи) // Страны и народы Востока. Вып. XXXVII. М.: Наука; Вост. лит., 2017. С. 298—323.

Скрынникова Т. Д., Селюнина Д. Д. Современный шаманизм у бурят // Страны и народы Востока. 2015. С. 113—140.

Скрынникова Т. Д. Основания власти правителя в монгольской политической культуре эпохи Чингисхана // Mongolica. 2015. № XV. С. 39—44.

Скрынникова Т. Д. Представления о законе в монгольских летописях XVII в. // Страны и народы Востока. 2013. № XXIV. С. 131—151.

Скрынникова Т. Д. Исторический опыт конструирования границ монгольской общности в XVII веке // Studia Culturae. 2013. № 18. С. 94—108.

Скрынникова Т. Д. Функции рода у бурят (конец XIX—XX в.) // Новый исторический вестник. 2010. № 26. С. 11—18.

Скрынникова Т. Д. Значение термина ulus в «Erdeni-Yin Tobči» Санан-Сэцэна // Mongolica. 2010. № IX. С. 25—29.

[Скрынникова Т. Д.] *Stories and Symbols of the Post-Soviet Buryat National Revival* // Dilemmas of Diversity After the Cold War: Analyses of Cultural Difference by U. S. and Russia-Based Scholars. Washington DC: WWICS, 2010. P. 80—112.

Д. Д. Амоглонова
И. В. Кульганек